

— Да брось, не нужно, ты слишком щедр, — отмахнулся Линь Кэ.

"Всё равно я скоро отсюда исчезну, — подумал он. — Зачем мне этот город?"

— Ладно, я спать, а ты работай.

— Пойдём вместе, — Ли Тяньци положил трубку, обнял его за плечи и увлёк на постель.

Линь Кэ этот кобель жутко раздражал. И сам не лезет, и от себя не отпускает — подавай ему компанию для сна. Но деваться было некуда: этот тип оставался носителем его ненаглядного возлюбленного, так что пришлось смириться и устроиться рядом.

Он брезгливо оттолкнул его:

— Держись от меня подальше. И не вздумай обнимать во сне, а не то я прямо сейчас уйду.

Ли Тяньци настаивать не стал. Он убрал руки и отодвинулся, оставив между ними приличное расстояние.

На следующее утро Ли Тяньци проснулся первым. Линь Кэ ещё сладко спал, крепко сжимая ладонью его... восемнадцать сантиметров достоинства.

Ли Тяньци лишь безмолвно уставился на него.

— О, уже проснулся? — Линь Кэ сонно приоткрыл глаза и лениво похлопал своего «приятеля».
— Надо же, какой бодрый с самого утра.

Ли Тяньци перехватил его запястье и глухим голосом произнёс:

— Малыш, ты играешь с огнём.

Линь Кэ не собирался вестись на эти дешёвые приёмы. Высвободив руку, он поднялся с постели и ушёл в ванную. Когда он вернулся, завтрак уже стоял на столе. Правда, любимых жареных крабовых палочек там не оказалось — вместо них дымилась пиала с нежной крабовой кашей.

В еде Линь Кэ разборчивостью не отличался. Сев за стол, он обхватил пиалу обеими руками и за пару глотков опустошил её больше чем наполовину.

— Хорошо-то как! Слушай, сегодня я в офис с тобой не поеду, дома подожду. Да, и не забудь привезти мою приставку, я там ещё сюжетку не прошёл.

Личный водитель Ли Тяньци доставил его обратно в особняк. Забрав приставку, Линь Кэ сразу же побежал в гостиную, подключил её к огромному телевизору и вернулся к своей праздной, сибаритской жизни. Слуг в доме, кстати, полностью сменили — участь прежней прислуги оказалась незавидной.

Линь Кэ до этого дела было всё равно. Его волновало лишь одно: успеть пройти игру до окончания рабочей смены. А то вернётся в реальный мир, где денег вечно не хватает, и будет локти кусать.

Спустя пару часов пальцы затекли, да и в горле пересохло. Диван здесь был куда мягче офисной кушетки, кондиционер приятно охлаждал комнату, но чего-то явно не хватало. Линь Кэ причмокнул губами.

"Точно, — подумал он. — Не помешало бы перекусить чем-нибудь вредным."

Он потянулся к стоящему у подлокотника стационарному телефону. Перед уходом Ли Тяньци великодушно разрешил обращаться к дворецкому или прислуге по любому капризу — мол, те расшибутся в лепёшку, но всё устроят.

Он набрал номер дворецкого:

— Слышь, организуй мне холодной колы и парочку пицц. И ещё кальмаров на гриле, только чтоб на бамбуковых шпажках, как у уличных торговцев! Так вкуснее и душевнее.

В трубке раздался вежливый, но холодный, словно у автоответчика, голос:

— Приношу свои извинения, молодой господин Цзинь. Господин Ли распорядился не давать вам никакой еды до наступления обеда.

— Господин Ли? Да я бы и от лапши «У господина Ли» не отказался, — съязвил Линь Кэ, но по глухому молчанию понял, что шутку про сеть закусовых никто не оценил. — Ладно, забей. Сам доставку закажу, не буду тебя утруждать.

— Прошу прощения, — безжалостно отчеканил дворецкий, — но перед уходом господин Ли заблокировал ваш профиль во всех службах доставки города.

Линь Кэ обомлел.

"Вот же чёрт во плоти!"

— Служба экспресс-доставки тоже под запретом, — добавил дворецкий.

"Да даже если бы и не заблокировал, — подумал Линь Кэ, — пока посылка доедет из другого города, пройдет пара дней. Я к тому времени уже смену отработаю и домой свалю. Оставлю всё Ли Тяньци... Нет, точнее, этому Вирусу чёртову."

— И как земля такого носит? — Линь Кэ уныло потёр заурчавший живот.

До обеда оставалось ещё два часа. Два невыносимых часа без единой крошки во рту! Да в чём тогда разница между этим миром и его прежней нищенской жизнью?

— Нет, так не пойдёт. Надо ему позвонить.

"Осторожнее, — подала голос Система. — Очки удовольствия могут упасть"

"Ерунда, — мысленно отмахнулся Линь Кэ. — Раз уж он твёрдо решил меня здесь запереть, то сделает всё, лишь бы сломить мою волю роскошью и заботой. А как её ломать, если морить голодом?"

Он набрал номер Ли Тяньци, но тот упорно не брал трубку.

Глядя на темнеющий экран телефона, Линь Кэ зловеще улыбнулся.

— Отлично. Сам напросился.

"Ты что задумал?"

"Пойду набью брюхо на воле, — Линь Кэ вскочил и стал натягивать кроссовки, попутно выуживая из кармана банковскую карту. — У меня на счету целый столик лимонов! Да я могу купить полгорода! А к полудню вернусь как ни в чём не бывало и ещё раз пообедаю"

"А как же приставка?"

"Кто сказал, что я бросаю игру? — Он запихнул портативную консоль в карман худи. — Нельзя терять ни минуты"

Опасаясь, что Ли Тяньци сразу пронюхает о побеге, Линь Кэ нацепил кепку, натянул защитную маску и набросил плотную куртку. Ловко лавируя между слугами, он тенью выскользнул за порог.

Конечно, в особняке наверняка понатыканы скрытые камеры, и этот ревнивец мог отслеживать каждый его шаг. Но раз уж он не ответил на звонок, значит, по уши увяз в делах. Линь Кэ решил воспользоваться этой лазейкой, по-быстрому сгонять за провизией и вернуться до того,

как за ним вышлют погоню.

Чего он не знал, так это того, что Ли Тяньци засёк его в ту же секунду, стоило ему пересечь порог.

Сидя в своём роскошном офисе, Ли Тяньци заворожённо смотрел на монитор, где фигура в маске крадучись пробиралась вдоль забора. Он был уверен, что его пленник задумал побег.

— Весь этот город опутан моими объективами, глупый ты мальчишка, — прошептал он с хищной усмешкой. — Посмотрим, как далеко тебе удастся уйти.

Спустя пару минут беглец завернул за угол и решительно толкнул дверь... лавки с острыми утиными шейками.

Ли Тяньци нахмурился.

"Хитрый ход. Там наверняка есть служебный выход. Замечает следы."

Однако через пять минут Линь Кэ преспокойно вышел через те же двери. В его руках покачивались два огромных пакета, набитых утиными шеями, крылышками и гузками. Не сбавляя шага, парень пересёк улицу и нырнул в соседний павильон, откуда вскоре выбрался с двумя коробками куриных лапок без костей.

Ли Тяньци прижал пальцы к вискам.

"Кажется, я переоценил его коварство."

Линь Кэ же, едва удерживая потяжелевшие пакеты, буквально светился от радости. Его переполняло ни с чем не сравнимое, абсолютное блаженство.

Пусть теперь на его счету и лежали баснословные миллионы, вкусы парня не изменились ни на йоту: он скупал ровно то, о чём мечтал в своей прошлой, голодной жизни.

"И куда в тебя столько лезет? — фыркнула Система. — Ты же лопнешь"

"Ничего ты не понимаешь, — отозвался Линь Кэ. — Кто знает, когда мне ещё удастся обвести этого параноика вокруг пальца? К тому же тут еды от силы на пару дней"

"Знаешь, мне вот интересно стало: если ты объешься до смерти, твоё сознание вернётся в реальность или ты так и останешься лежать трупом в этом мире?"

Линь Кэ покосился на свои сокровища.

"Да брось, от такой малости ещё никто не умирал! К тому же у меня всегда была заветная мечта: объесться куриными лапками до полусмерти. Настоящий гастрономический суицид"

"Но ты же сам говорил, что твоё самое заветное желание — умять десять порций свиных рёбрышек в кисло-сладком соусе за один присест?"

"А кто сказал, что мечта должна быть одна? Ладно, пошли за бабл-ти. Раньше на мою нищенскую зарплату даже один стакан казался непозволительной роскошью — приходилось копить неделями. Сегодня оторвусь по полной и возьму сразу два!"

Он зашёл в торговый центр. Ручки тяжёлых пакетов нещадно врезались в кожу, оставив на ладонях багровые полосы.

— Ах, эти благословенные следы сытой жизни...

"Звучит как-то слишком пошлово, тебе не кажется?"

Линь Кэ хохотнул и переложил ношу в другую руку.

— В следующий раз рюкзак возьму. Главное, чтобы этот праздник живота продлился подольше.

Нужный киоск обнаружился на втором этаже. Линь Кэ заказал два стакана с собой, а третий решил выпить прямо на месте, не отходя от кассы.

Свободных столиков не нашлось, поэтому он примостился на ближайшей скамейке в пролёте торгового центра. Потряс затёкшими кистями, поудобнее перехватил стакан и с блаженным вздохом слизнул пышную шапку взбитых сливок. Вкус был настолько божественным, что парень едва не замурлыкал.

"Система, а нам вообще когда-нибудь жалование поднимут? Если нет, то я, пожалуй, приму сторону Вируса. У него условия куда привлекательнее"

"Радуйся, что штрафы не выписывают. И не забывай, ради чего ты вообще здесь корячишься"

После этого напоминания бабл-ти разом потерял свой волшебный вкус. Накатила привычная, глухая тоска.

— Ого, неужто сам молодой господин Цзинь? И что же привело вас на эту скромную скамеечку?

Перед Линь Кэ вырос один из прежних дружков оригинального владельца тела — некий наследник по фамилии Цянь. Мелкая сошка из разряда «золотой молодёжи», которой и в подмётки не годилась Семья Цзинь в пору своего расцвета. Раньше этот слизняк из кожи вон лез, чтобы выслужиться перед молодым господином Цзинь, но стоило семье лишиться статуса одной из четырёх великих семей, как господин Цянь тут же переобулся в воздухе. Банкротство покровителей больно ударило и по его карману, из-за чего он люто возненавидел бывших друзей. И надо же, какая удача — бывший барин сидит прямо перед ним без охраны и былого пафоса. Самое время поглумиться.

По жизни Цянь был трусливой гиеной: нападал только на тех, кто не мог ответить, да и то не заходил слишком далеко, предпочитая мелкие пакости и словесные уколы.

Покрепче приобняв за талию свою размалёванную спутницу, он вальяжно шагнул к Линь Кэ:

— Надо же, сколько пакетов набрал! Неужели после разорения нанялся к кому-то в лакеи? Вид у тебя, конечно, жалкий. Но мы же старые приятели, верно? Я парень незлопамятный. Как раз подыскиваю цепного пса охранять ворота. Гавкни разок — и я заберу тебя прямо сейчас. Даже сучку тебе подгоню для случки. Глядишь, расплодитесь, и твоё потомство в трёх поколениях будет верно служить моей семье.

Выдав эту тираду, он разразился противным, дребезжащим смехом.

Линь Кэ безучастно скользнул по нему взглядом и мысленно обратился к Системе:

"Слушай, это типа местный антагонист? Что-то жидковат. Зачем его вообще сюда принесло? Неужели опять намечается клишированная сцена с эффектным спасением? Сейчас из ниоткуда выскочит Ли Тяньци, раскидает обидчиков, а мне придётся изображать хрупкую овечку, лить слёзы, вешаться ему на шею и скулить про то, как я испугался. А он в утешение подарит мне спорткар, чтоб нервишки подлечить?"

"Держи перо, автор недоделанный"

"Ну уж нет"

"Это ещё почему?"

"У меня прав нет. На дороге я водить не умею — только в постели. Ну или на диване, тут уж по настроению"

"Зря спросила"

Игнорирование взбесило молодого господина Цяня. Он замахнулся и сильным ударом смахнул одну из коробок, стоявших на скамье, прямо на грязный пол. Пластиковая крышка отлетела, и

аппетитные куриные лапки рассыпались по плитке.

— Твоя семейка по миру пошла, а ты всё нос воротишь? — зыркнул он на парня. — Я с кем разговариваю, ублюдок?

Увидев, как плоды его трудов и мечтаний гибнут на полу, Линь Кэ подскочил на месте, словно ужаленный. Он в ярости сжал кулаки.

— Сволочь! — взвыл он, сверля Цяня бешеным взглядом. — Можешь оскорблять меня, можешь даже ударить! Но лапки... они-то в чём виноваты?! Всё, урод, ты перешёл черту!

<http://bllate.org/book/19660/2038673>